

Владимир Проскурин

СМЕРТЬ НА КАШГАРСКОЙ ТРОПЕ

По одной из версий, близ города Яркенда баварец Адольф фон Шлагинтвейт был неожиданно задержан афганскими повстанцами и силой доставлен ко двору правителя Кашгара ходжи Вали-хана. Он вошел в историю под именами Уали-Тулла-хана или Валихан-тюря и был всемогущим азиатским вождем Восточного Туркестана. Однако был он совершенно больной мерзавец, одурманенный наркотиками, успевший хитростью и жестокостью захватить у китайцев власть. Из отрубленных голов тех, кто содействовал успеху его предприятия, Вали составил пирамиду на берегу реки Кызыл. Вождь с цинизмом радел об увеличении воздвигнутого им монумента смерти.

Здесь 26 августа 1857 г. Шлагинтвейт имел беседу с деспотичным правителем Кашгара, был недопонят наркоманом и принял скорую, мученическую, зверскую смерть от изверга. Представив ужасающую картину казни отсечением головы, художник Василий Верещагин напишет известные кокандские картины, среди них «Представляют трофей» и «Апофеоз войны» (1).

О том, что произошло в тот роковой день, кто палачи и свидетели казни, кому мы обязаны раскрытием преступления и сохранением памяти о несчастном баварце, и пойдет речь в статье об Адольфе Шлагинтвейте, альпинисте, посвятившем свою жизнь историко-географическому изучению Центральной Азии.

Пораженный вероломством, жестокостью, кровожадностью восточного деспота писатель-фантаст Жюль Верн первым начал собирать изустные сведения о пропавшей экспедиции Шлагинтвейта. В романе «Клодиус Бомбарнак» писатель повернет Восточный экспресс на Кашгар и глазами «очевидца» расскажет о здешних нравах, о Тамерлане, заметив, что без устрашающих подвигов этого хромоногого завоевателя история Центральной Азии была бы удивительно однообразной. Напишет и о его свирепом потомке Вали-хане, который велел задушить Шлагинтвейта, крупного ученого и отважного исследователя азиатского материка.

«Если приблизиться к Индии с севера, путь к ней преграждают три параллельных горных хребта. Два северных хребта, между которыми скользил в то время "Альбатрос", как корабль между огромными подводными рифами, представляют собою первые ступени этого гигантского барьера, возвышающегося в Центральной Азии.

Сначала тянется горная цепь Куэнь-Лунь, а за нею – Каракорум; они окаймляют долину, идущую вдоль Гималаев почти параллельно линии вершин, которые образуют водораздел между бассейнами Инда, на западе, и Брахмапутры, на востоке.

Что за величественная горная система! Она насчитывает более двухсот уже измеренных вершин, из которых семнадцать поднимаются выше, чем на двадцать пять тысяч футов над уровнем моря. Перед "Альбатросом" вздымалась гора Эверест высотой в восемь тысяч восемьсот сорок метров. Направо виднелась гора Даулагири, достигающая восьми тысяч двухсот метров, налево

– гора Канченджонга, возносящаяся на восемь тысяч пятьсот девяносто два метра; после недавних измерений высоты Эвереста обе эти каменные громады уже не считаются больше самыми высокими на земле.

Очевидно, Робур не собирался лететь над этими вершинами; он несомненно знал, что в Гималаях существуют различные перевалы, и среди них – на высоте шести тысяч восьмисот метров – перевал Иби-Гамен, который братья Шлагинтвейт пересекли в 1856 году; и инженер решительно устремился туда...

Скупые строки восточной реалии попали на страницы романов, повестей, рассказов, ожили в героях европейских книг. Средневековое варварство поразило все мировое сообщество.

* * *

Звездная плеяда немецких естествоиспытателей братьев Шлагинтвейт, прежде всего в лице Германа, Адольфа и Роберта, происходит из семьи известного баварского врача-окулиста Иозефа Шлагинтвейта (2). Первенец Герман и второй сын Адольф с детства полюбили горы, стали известными альпинистами, проводниками и исследователями Альп. Их первой вершиной в 1851 г. стала прекрасная и легендарная вершина Монте Роза (выс. 4 634 м). Увлечения братьев стали известны профессору Александру Гумбольдту, который благосклонно прочитал их первые труды по истории гор. После учебы в Берлинском университете, сдачи экзаменов по метеорологии и физике, дипломированным специалистом стал Герман. В Мюнхене геологической наукой занимался Адольф. В 1854 г. братья в числе лучших студентов были представлены прусскому королю, который искал способных земляков для научных исследований заморских колоний. В последний день в состав экспедиции был включен младший брат Роберт Шлагинтвейт. Братья стали руководителями грандиозного путешествия под эгидой Британской Ост-Индской компании. Они были первыми европейскими путешественниками в Центральную Азию с целью изучения магнитного поля Земли по программе Гумбольдта.

Сбор экспедиции был назначен в Бомбее. Братья Роберт, Адольф и Герман Шлагинтвейт пересекли высокогорное плато Деккан, совершили поездки в Кашмир, Ладакх и Хотанский оазис, первовосхождения на Гималаи, Каракорум и Куньлунь.

Отсюда маршруты разделились. Часть группы ушла через плато Деккан, другая повернула на Мадрас. В мае 1855 г. Адольф и Роберт отправились в северо-западные провинции Индии с целью изучения высокогорных перевалов Гималаев. Они обнаружили удобный перевал в Тибет (выс. 6788 м), который располагался в горной гряде Ибн-Гамене. Наступившую зиму братья посвятили всестороннему исследованию Центральной и Южной Индии. В апреле 1856 г. в Симле они встретились с группой Германа, который успешно картографировал Восточные Гималаи и посетил загадочные для европейца местности Сикким, Бутан и Ассам. На тот раз их совместный путь лежал в Западные Гималаи.

Герман и Роберт из Ладакха пересекли Каракорум и первыми из европейцев вступили в пределы Куньлуна и Восточного Туркестана. Куньлунь – одна из крупнейших горных систем мира в Китае – протягивается на 2700 км с Запада на Восток, от Памира до Сино-Тибетских гор шириной до 600 км. Наибольшее поднятие – Улугмузтаг (выс. 7723 м). Под названием Куньлунь горы известны в китайских летописях за 2300 лет до Рождества Христова. Результатом этой успешной экспедиции было научное обоснование исследования части горного массива Каракорум,

о котором прежде имелись весьма скудные и противоречивые сведения. Братья дали вновь открытым хребтам имена Колумба, Риттера, Гумбольдта, Марко Поло.

Когда Роберт отбыл в Европу, его брат Герман единолично посетил Непал, предпринял высотное восхождение на Гауришанкар (выс. 7144 м; между прочим, вершина, которая до 1913 г. воспринималась за главную вершину Гималаев Джомолунгму (ныне Эверест). Затем через Калькутту Герман отправился в Цейлон.

Благодаря братьям Шлагинтвейт горы стали изучаться более пристально. Немецкий ученый Гумбольдт назовет горную систему *«позвоночным столбом Азии»*. В знак признания заслуг братьев Шлагинтвейт в адрес прусского короля от Общества любителей отечественной словесности при Казанском университете поступило предложение присвоить почетное звание Закуньлунских (с 1867 г. родовая фамилия стала писаться Schlagintweit – Sakünlünsk, von). Среди них Герман фон Шлагинтвейт-Закуньлунский...

В России исследования братьев Шлагинтвейт также получили высокую оценку. И.В.Мушкетов полагал, что путешественниками собран громадный физико-географический и естественно-исторический материал о Каракоруме и отчасти о бассейне Тарима. Перевод трудов на русский язык составил три внушительных тома, один из которых был посвящен Восточному Туркестану, региону, особо волновавшему в ту пору геополитиков, по определению П.П.Семенова-Тян-Шанского, *«...являвшемуся гранью между оседлой земледельческой древней культурой китайской нации и кочевой жизнью разноплеменных номадов Средней Азии»*. Того самого Семенова, который обещал Александру Гумбольдту сделать все возможное и невозможное, дабы открыть тайну исчезновения в горах Восточного Туркестана немецкого ученого Адольфа Шлагинтвейта. И он свое слово сдержал...

* * *

В ноябре 1856 г. Герман и Роберт встретились с Адольфом, который был занят исследованием верхнего течения у Равалпинди Инда, великой азиатской реки. После краткого совместного отдыха их пути разошлись. Теперь надолго, как оказалось, навсегда.

Адольф решил успеть до конца альпинистского сезона проникнуть в долины Восточного и Русского Туркестана и посетить ханства Коканд и Хиву, древние города Бухару, Самарканд и Ташкент. С этой целью 9 июля 1857 г. он перешел Каракорум, 20 июля Куьлунь и вышел к местности Каргарлык. В начале августа вошел в ворота Яркенда, откуда проследовал в Кашгар вместе с товарищами Йахуди, Хасаном, тремя слугами, во главе с опытным проводником Мохаммед Амином.

Здесь, в Кашгаре, разыгралась жестокая драма с Адольфом и его спутниками. По приказу ходжи Вали-хана светлая голова любимого брата Шлагинтвейтов пополнила кровавую пирамиду черепов убиенных им иноверцев. Чокан Валиханов в заседании Русского географического общества сообщал присутствующим после своего посещения Кашгара: *«...кашгарское лето было театром кровавых сцен, пыток и казни... Последний пробирался в Коканд и должен был на пути представиться ходже; он просил одного моего знакомого маргеланского купца Наман-бая, который был в родстве с ходжой, достать ему индийской золотой парчи, кашмирских шалей, чтобы поднести в подарок Вали-хану. Говорят, что этот европеец выдавал себя за английского агента, отправляющегося из Бомбея к кокандскому хану; ходжа потребовал бумаг, но он отвечал, что вправе их отдать только*

тому, кому они адресованы. Этого ответа было достаточно для решения судьбы бедного френга... Имущество и бумаги казненного прусского путешественника Адольфа Шлагинтвейт достались в руки ходжи, и судьба их неизвестна...»

Причины жестокой расправы назывались разные, от серьезных мотивов до абсурдных мифов и легенд. Мол, что взять с обкуренного опиумом фанатичного правителя. Н.М.Пржевальский сообщал, что в Кашгаре вырезали иностранцев, распространяя слух, будто «...французские сестры милосердия, которые берут к себе на воспитание детей, выкалывают им глаза, чтобы получить жидкость для изготовления фотографий». Ему вторит писатель и фотограф В.В.Набоков: «...в Татцъен-лу по кривым и узким улицам бродили бритоголовые ламы, распространяя слух, что ловлю детей, дабы из глаз их варить зелье для утробы моего Кодака».

По следам страшного преступления, по договоренности правительств Англии, Баварии и России, были снаряжены в Восточный Туркестан опытные разведчики. Под видом андижанского купца Алимбая в опасное путешествие отправился порученец губернатора Западной Сибири Чокан Валиханов. В укреплении Верном (Алматы) в доме начальника Алатавского округа Г.А.Колпаковского Чокан инкогнито встретился с губернатором Западной Сибири Г.Х.Гасфортом и председателем Области сибирских киргизов К.К.Гутковским. Получив последние инструкции, путешественник сумел благополучно проникнуть в Кашгар и приподнять занавес тайны смерти Шлагинтвейта. Валихановские осведомители сообщили, что среди осужденных видели белокурого френга, высокого европейца со связанными руками и непокрытой головой, с золотыми волосами, развевающимися по ветру.

Кашгарская секретная миссия Чокана Валиханова в Кашгарию (осень 1858 г. – весна 1859 г.) в наши дни широко известна. Миссия по обстоятельствам была инкогнито, краткой, но плодотворной. Чокан был поставлен в жесткие условия, не мог вести открыто наблюдения и записи, ему ограничивалось передвижение. Однако хладнокровность, опытность и феноменальная память сыграли известную роль. Чокан сделал сообщение о своем путешествии на заседании Русского географического общества, им были опубликованы «Дневники 1858–1859 гг.», заметки «О состоянии Алтышара или шести восточных городов китайской провинции Нан-лу» (Записки ИРГО, кн. 3-я, 1861 г.).

Сведения Валиханова по поводу казни Шлагинтвейта попали в немецкую периодическую печать, были изложены в журнале «Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland herausgegeben von A. Ermann» (1860 г.). Российское издание «Иллюстрация» (12 янв. 1861 г.) кратко сообщило, что «...череп покойного Шлагинтвейта, убитого во время его странствования, привезен из Яркенда одним английским офицером». Англичанам удалось обнаружить часть рукописи на немецком языке в объеме 131 страницы, датированной от 14 июня по 11 августа 1857 года.

Известно, Чокан Валиханов был произведен в штабс-ротмистры, награжден орденом Св. Владимира и 500 рублями серебром: «...в воздаяние отличнo-усердной и ревностной службы состоящего по армейской кавалерии поручика султана Чокана Валиханова, оказанной им при исполнении возложенного на него осмотра некоторых из пограничных среднеазиатских владений, сопряженного с усиленными трудами, лишениями и опасностями...» С организацией в Кашгаре Российского консульства появилась возможность знакомства с Восточным Туркестаном, что называется, изнутри. Генконсулом был назначен Петровский Николай Федорович (1827-1908), личность весьма яркая и неординарная. В 1882

– 1903 г. все европейские экспедиции в Нагорную Азию останавливались в доме Петровского в Кашгаре. Консул, его жена и сын, секретарь посольства Я.Я.Лютш, также конвой из 45 семиреченских казаков составляли, по выражению путешественников, "...очень милую небольшую колонию русских в Кашгаре".

Именно Петровскому принадлежит главная роль в раскрытии кашгарского преступления 19-го века. В переписке с бароном Ф.Р.Остен-Сакеном, секретарем Русского географического общества, Николай Федорович делится желанием сохранить память о баварском альпинисте Адольфе Шлагинтвейте. В письме от 4 августа 1886 г. он пишет: «...на днях я купил в Кашгаре термометр в футляре; на термометре, прекрасной работы Ch. F. Geissler 'a в Берлине, и на медной дощечке значится "Schlagintweit". Таким образом старания мои розыскать остатки несчастного путешественника вознаграждаются. На днях на месте его убийства (которое я срисовал) буду ставить памятник, о чем уже сообщил китайским властям. Нельзя ли заказать в Петербурге доску (медную, мраморная не доедет, с приличною надписью), и не возьмете ли этот труд, а также редакцию надписи на себя. Крайне обяжете сим, полагаю, не только меня, но и родственников Шлагинтвейта. Розыски мои продолжаются. Главный убийца Шлагинтвейта – один из приближенных Валихана-тюря, не хотевший рассказать мне о происшествии, недавно умер; какой-то мальчик (вероятно из его дома), прося никому не говорить, принес мне продать термометр. Я обещал ему хранить тайну и купить все по дорогой цене, что он принесет мне из вещей Шлагинтвейта».

Два года спустя Петровский сообщает своему визави: «...удалось мне наконец осилить упрямство китайцев по делу о памятнике Шлагинтвейту... Работы уже начаты, и через месяц или два все будет окончено и Вам донесено с фотографиями, мною самим отснятыми. Теперь, как образец моей работы посылаю Вам (только для Вас): а) вид местности, где был убит Шлагинтвейт и где сооружается ему памятник (фот<о>графия с него будет снята), и б) вид г. Кашгара с возвышенности на северной стороне».

И наконец, в 30-м номере журнала "Нивы" за 1889 г. читаем заметку: "Из Кашгара сообщают. Здесь поставлен памятник на месте казни Адольфа Шлагинтвейта". Памятник украшают бронзовые доски от Баварского, Парижского и Санкт-Петербургского географических обществ. Вот только одна странность. путешественники, следующие маршрутом в Центральную Азию, подробно сфотографировали все памятники своим товарищам, погибшим в горах от вероломства проводников или от болезней. Но нет изображений православного кладбища Кашгара, ни территории усадьбы русской колонии, где Н.Ф.Петровский предполагал поставить памятник. Возможно, виной тому недавние события в Китае, т.н. культурная революция стерла с лица земли многие памятники материальной культуры.

Однако фотография памятника казни баварца Шлагинтвейта была сделана немецким альпинистом Готфридом Мерцбахером. В данном очерке приведена иллюстрация из фондов альпийского общества DAV.

* * *

Повествование о путешествии братьев Шлагинтвейт мы начали с творчества Жюль Верна, его романа «Робур-завоеватель» в том его фрагменте, когда крылатый воздушный корабль «Альбатрос», ведомый инженером Робуром, завис над горным массивом Занг. Дабы с высоты полета осмотреться, приблизиться на

взмах крыла к истине. Фантазия писателя заставит литературного героя Самуэля Фергюссона провести «пять недель на воздушном шаре» в обществе братьев Шлагинтвейт, исследовать всю западную часть Тибета и «возвратиться из этой экспедиции с запасом любопытных этнографических наблюдений». Художественный сюжет великого фантаста был воспринят читателями как документ эпохи. Даже маститыми учеными, историографами Центральной Азии писательская версия о Шлагинтвейте принимается за быль через столетия, становясь маршрутом в путеводителях и программах туристских фирм, предлагающих осмотр достопримечательностей Восточного Туркестана.

ПРИМЕЧАНИЯ И ИСТОЧНИКИ

Здесь и далее использованы центральноазиатские материалы, фонды библиотеки, архива и музея DAV – «Deutscher Alpenverein», альпийского общества Германии.

(1) Проскурин В. Н. *В. Верещагин: «Я учился в Туркестане»*. Азия, 1992, № 31, нояб. «Три года в Мюнхене». Дойче Альгемайне, 1992 г., 21 нояб. (о художнике В. Верещагине). «Ведут ступени плоскогорий к престолом Азиатских гор». Дойче Альгемайне, 1992, 12 дек. (семья географов и альпинистов Шлагинтвейт). «Они стремились бег к неотвратимым странам» (к 180-летию альпиниста А. Шлагинтвейта). «Альпинисты Северной столицы», кн. 9, СПб., 2009 г. «Первые путешествия европейцев в Центральную Азию. К 180-летию со дня рождения А. Шлагинтвейта». Вестник БАЕ, 2009 г., № 2, с. 90-93. «Чокан между образностью и наукой». Книголюб, 2007, № 2.

(2) Шлагинтвейт (Schlagintweit, von), немецкие ученые, писатели, военные, географы и альпинисты; шесть братьев из семьи баварского врача-окулиста Иозефа Шлагинтвейта (Joseph August Wilhelm von Schlagintweit, 1792-1854):

1. **Герман** (Hermann Rudolf Alfred Schlagintweit – Sakünlünski, von) (род. 13 мая 1826, Мюнхен – ум. 19 янв. 1882, там же), немецкий географ и альпинист; получил известность в работах (совм. с братьями Адольфом и Робертом) «Исследования о физической географии Альп» (1850) и «Новые исследования о физической географии и геологии Альп» (1854). Также в книгах «Results of a Scientific Mission to India and High Asia» (в 5 тт., 1861-66 гг.), «Reisen in Indien und Hochasien. Eine darstellung der landschaft, der cultur und sitten der bewohner, in verbindung mit klimatischen und geologischen verhältnissen. Basirt auf die resultate der wissenschaftlichen mission von Hermann, Adolph und Robert von Schlagintweit, ausgeführt in den jahren 1854-1858»;
2. **Адольф** (Adolphe von Schlagintweit) (род. 9 янв. 1829, Мюнхен – ум. 26 авг. 1857, Кашгар, Восточный Туркестан), исследователь Альп, Нагорной Азии (Индии и Тибетского нагорья; казнен в мятежном Кашгаре с отсечением головы по воле правителя Валихана-тюре);
3. **Эдуард** (23 марта 1831 – 10 июля 1866), оберлейтенант, офицер при генерале Фалькенштейне. Описал Испанско-Марокканскую войну 1859-60 гг. Во время австро-прусской войны героически погиб на переправе через Заалу под Киссингеном;
4. **Роберт** (род. 27 окт. 1833, Мюнхен – ум. 6 июня 1885, Гиссен), профессор Гиссенского университета, исследователь в 1869 и в 1880 гг. гор Северной Америки; совм. с братьями написал книгу «Reisen in Indien und Hochasien» (Bd 1-4, Jena, 1869-80). В книге отмечена трагическая судьба Адольфа Шлагинтвейта;
5. **Эмиль** (род. 7 июля 1835 – ум. 29 окт. 1904), специалист по буддизму, автор книги «Die Könige von Tibet: von der Entstehung königlicher Macht in Yárlung bis zum Erlöschen in Ladák» (1866 г.). Летописец, занимался обработкой и изучением семейного архива. Частично архив опубликован в Мемуарах Баварской королевской Академии наук, издан в Лейпциге и Йене. Коллекция огромна – 14,5 тысячи документов по истории, этнографии, 46 томов рукописей, 38 книг метеосводок и таблиц, 752 рисунка, выполненных карандашом и кистью на биваках высокогорных походов. Среди них первые азиатские акварели брата Адольфа.
6. **Макс** (1849-1935), офицер и путешественник в страны Малой Азии; автор книги «Deutsche kolonisationsbestrebungen in Kleinasien» (1900).

